

Иосиф
ХЕЙФИЦ:

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Бюро ЦК ВЛКСМ присудило премию Ленинского комсомола 1967 года А. Баталову за создание образов советского молодого человека в кинофильмах «Дорогой мой человек», «Летят журавли», «Девять дней одного года» и других.

ЕГО ИНОГДА называют моим учеником... Нет, он учился в школе Художественного театра, с детства дышал воздухом его кулис. Моя же заслуга в том, что я заметил Алексея Баталова среди многих молодых людей гораздо более броской внешности и бойкого исполнительства. Заметил именно потому, что он был скромным, скупым на слова и жесты. Это впоследствии оказалось существенной чертой его таланта, его актерской манеры.

Богатая внутренняя жизнь, не-любовь к внешним приемам игры — в этом артистический демократизм Баталова. Он никогда не «работает на публику», не добивается ее благосклонности явным заигрыванием с нею. Нет, он уважает зрителя и доверяет им. Доверяет, как равным.

Для Алексея Баталова зрители — умные и тонкие люди, которые сами хотят разобраться во всем, сами стремятся размышлять над увиденным. Поэтому-то в лучших своих работах артист так далек от бездумной парадности или скудной, разжеванной «законченности» образа, при которых зрителю остается только, не утруждая себя излишними раздумьями, проглотить готовое варево.

За это, мне думается, и любят его зрители, этим и объясняется

широкая популярность Алексея Баталова у сегодняшней кино-публики, привыкшей домысливать и додумывать все самостоятельно.

Героев Алексея Баталова отличают молчаливая убежденность в торжестве правды, стремление к подвигу как к естественному итогу дела, которому они служат. Таковы его Гусев, Устименко, Румянцев... Пожалуй, толстовское определение молчаливого героя — ма, когда человек чувствует в себе силы сделать великое дело, и какое бы то ни было слово может только испортить это великое дело, более всего подходит к характеру баталовских героев.

Среди многочисленных писем, приходящих со всех концов страны на киностудию «Ленфильм», очень много таких, в которых заключается даже не просьба, а настоятельное требование — да, да! требование! — не давать Баталову надолго пропадать с экрана. «Вы должны, — пишут мне, — вы в конце концов обязаны снимать его в своих картинах...». В этом требовании — не сиюминутная восторженность публики перед своим «кумиром». Это разговор равных с равным, это своего рода общественное поручение, которое дается народному полпреду от имени зрителей.

Поэтому-то актер (пусть это не

сочтут за парадокс!) так разборчив и часто даже нерешителен при выборе ролей. Больше всего он боится повториться, сыграть уже сыгранное, жить на «проценты» с заработанного артистического капитала.

Существо баталовского перевоплощения — вовсе не во внешней непохожести одной роли на другую. Разнообразие созданных им характеров заключено в их внутренних свойствах. Те же, кто ждет от актеров лишь внешней характеристики, могут найти Бата-

лова даже однообразным. Может быть, внешне его герои и похожи в чем-то. Но что общего между молодым шофером самосвала и чеховским интеллигентом конца прошлого века? Сормовским рабочим-революционером и советским военным врачом? Между молодым физиком и цирковым канатоходцем? Конечно, глаза и нос те же, тот же голос и те же характерные «московские» интонации, та же походка и манера сутулить спину. Но разве в этом дело?

Я думаю, что в кино Алексея Баталова привела любовь к правде выражения, к той высокой и трудной естественности, что лишена какой бы то ни было позы, напыщенности, «поставленного» голоса и прочих атрибутов актерства в худшем смысле этого слова.

Физическая сторона профессии увлекает Баталова не меньше, чем ее духовный строй. На съемках он все делает сам, без дублеров. Для него нет «черной» работы и работы «чистой». Он сам водит машины, мотоциклы, тракторы, пробует управлять паровозом, сидеть за штурвалом самолета. Спортивная подготовка, тренированность, любовь к физическому труду, ко всем профессиям и трудовым навыкам — составная часть его художественного облика. Гаечный ключ и отвертка, паяльная лампа и кисть живописца одинаково слушаются его умелых рук.

Баталов — актер с сильно развитым чувством ответственности за свое нелегкое дело. В нем постоянно живет гражданское и человеческое чувство, именуемое совестью. Художническая совесть никогда не покидает его. Его успех всегда оплачен дорогой ценой напряженного, изнурительного труда и не дается ему так легко, как это может показаться многим непосвященным.

Но зато и за работу свою он вознагражден самым ценным, что может быть в жизни, — широким и неподдельным народным признанием.

Советское кино "Иосиф Хейфц 1967г"